

Сердце Цзинь Жэня затрепетало, руки задрожали, а тело затряслось. Сознание покинуло его тело от страха, и продолжать выступление его заставлял лишь сильный инстинкт айдола. Чтобы не наступить на голову, лежащую у его ног, он использовал опыт всей своей жизни, чтобы ходить на месте.

Вдруг его ног что-то коснулось. Мягкое, круглое, с двойными хвостиками. Ступни ног Цзинь Жэня свело судорогой, а все тело онемело. Голова загрохотала и покатила за сцену, девушка подхватила голову и вставила ее обратно, тщательно выравнивая шею.

Призраки перед сценой все еще ликовали в знак страстной солидарности, и никто не понял, что Цзинь Жэнь так испугался, что был на грани обморока. Его голос слегка дрожал, руки слегка тряслись, а движения стали слегка заторможенными. То, что для зрителей было идеальным выступлением, по меркам самого Цзинь Жэня превратилось в катастрофу.

Он на мгновение задумался, что страшнее: катастрофа во время выступления или выступление, где зрители даже не люди.

К счастью, песня почти закончилась.

Свет внезапно погас, и чистый голос Цзинь Жэня зазвучал в темноте, словно ветерок, дующий на летний пруд с журчанием воды.

— Да-да, да-да, да-да, да-да.

Внезапно зажегся луч света и осветил Цзинь Жэня.

— Да-да, да-да, да-да, да-да, да-да, да-да.

В толпе зажглись светящиеся палочки. Как летние светлячки, слабые, но все равно прекрасные, приносящие мужество и надежду тем, кто следует за светом. Когда-то он мечтал, что, когда ему удастся спеть эту песню на сцене, зрители под сценой будут размахивать светящимися палочками, создавая море светлячков, принадлежащих Цзинь Жэню и его поклонникам на арене.

Он и представить себе не мог, что его желание будет исполнено таким образом.

Фанаты пели все вместе «да-да-да-да-да», размахивая своими светящимися человеческими головами! В глазницах человеческих голов горели два призрачных огонька, ярко полыхая в темноте. Была ли эта сцена с размахиванием головой словно светящейся палочкой реальной?

Черт возьми, почему он такой целеустремленный!

Как хорошо было бы просто потерять сознание.

«Фанаты машут головами - это уже чересчур страшно, пожалуйста, не бросайте больше их на сцену, пожалуйста», — молился про себя Цзен Рен.

Он нашел взглядом императора Суна, тот не стал махать головой, и в душе его наступило некоторое успокоение. По крайней мере, золотой отец был по-прежнему надежен.

— Бу~

Призрак, стоявший рядом с императором Суном, снял свою голову и с удовольствием протянул ее ему:

— Ваше величество, воспользуйтесь моей.

И император Сун с ликованием замахал головой подданного.

«Да как так-то?» — недоумевал Цзинь Жэнь.

Долгие две минуты и пятьдесят девять секунд наконец прошли, и Цзинь Жэнь с безупречно сияющей улыбкой посмотрел в толпу.

— Огромное спасибо всем за то, что пришли на мое шоу и разрешили мне познакомиться с вами, — сказал он с упрямым, неконтролируемым хихиканьем в горле, — я очень счастлив. Я с нетерпением жду следующей встречи с вами.

— А-а-а, мамочка тебя любит.

— Цзинь Жэнь, ты лучший!

— Цзинь Жэнь! Цзинь Жэнь! Цзинь Жэнь!

Он не мог удержаться и разрыдался. Он был наполовину тронут, наполовину напуган. Фанаты все больше и больше возбуждались при виде его ярких глаз.

— Малыш не плачь, мама любит тебя.

Среди криков фанатов Цзинь Жэнь отчетливо услышал громкое «муженек».

Цзинь Жэнь вытирал слезы с таким выражением лица, будто все это он уже видел. По

сравнению с фанатами перед сценой, которые не были людьми, не имело никакого значения, пусть зовут его хоть «мужем», хоть «женой»...

— Муж! Муж, ты такой красивый! О-о-о-о, муж слишком красив, я не достойна быть твоей женой, о-о-о-о-о~

Цзинь Жэнь глубоко вздохнул, ярко улыбнулся и, помахав рукой, пошел назад, к кулисам. Как и положено айдолу, который не хотел расставаться со своими поклонниками.

Секретарь Цзинь уже ждал его за кулисами. Он выглядел худым, но сила его была ужасающей: одной рукой он нес двухсотфунтового менеджера. Взгляд Цзинь Жэня был прикован к его тонкому запястью, и он едва не вскрикнул.

«Неужели им можно больше не притворяться? Действительно можно больше не притворяться? Секретарь Цзинь, притворитесь человеком, пожалуйста».

— Ваш агент упал в обморок... эм, заснул. Пойдемте сначала в комнату отдыха.

Не говоря ни слова, он последовал за секретарем Цзинем в комнату отдыха и наблюдал, как тот усаживает его агента на диван, чтобы тот мог устроиться поудобнее.

Он тоже уселся поудобнее, прижавшись позвоночником к спинке дивана и раскинув руки, чтобы не упасть, даже если вдруг потеряет сознание. С комком в горле он задал вопрос, ответ на который хотел узнать больше всего.

— Банк Тианди... - это призрачный банк?

Секретарь Цзинь был немного взволнован:

— А, ну...

Цзинь Жэнь понял и кивнул:

— Неудивительно, что он показался мне знакомым, это название есть во многих фильмах ужасов. Тогда деньги...

— Не волнуйтесь, наш банк «Тианди» присоединился к UnionPay, с деньгами проблем не будет, окончательный платеж поступит завтра.

Цзинь Жэнь снова кивнул. Как только сдавленное дыхание в его сердце вырвалось наружу, он наконец нашел время, чтобы отключиться.

<http://bllate.org/book/12959/1138516>